

Op84

M90

A-412553

АЛЕКСАНДР МУЛЕНКО

12+

Урал-
БАТЮШКА

Вкус «изабеллы»

В ОПАСНОМ КУЛУАРЕ

РАССКАЗ ПЕРВЫЙ. «СОВА»

— Ты сходи, поучись. Это не горы, конечно, но всё же... Дополнительные знания, навыки... Побольше узнаешь о страховке...

Вовка, мой собеседник, в прошлом покоривший не одну большую вершину, имел спортивный разряд по альпинизму и с пренебрежением относился к пологим холмам, окружающим город. Отроги Уральских гор невысоки, но при желании можно найти стены для навешивания верёвок. Мы поочерёдно вертели в руках газету с объявлением о наборе в школу спасателей. В программе обучения говорилось о промышленном альпинизме. Я уже выполнял работы с верёвок, но систематических знаний не имел. Мне было тридцать восемь лет.

Контора, где обучали этому ремеслу, называлась «Сова». Бдела она и днём, и ночью, помогая людям открывать случайно захлопнутые двери. Кроме этого, её дежурные выезжали по вызову к больным. В служебном наряде были врачи. Первое время «Сова» не платила налоги, но её учредители поменяли афишу, едва их льготы закончились. Сегодня они выполняют несложные водолазные работы. Отмывают какие-то копейки, выделяемые из бюджета на защиту экологии; рисуют карты дна и величают себя «Выдрой», а тогда, вечерами, мы крепили верёвки на крыши многоэтажек и поднимались по ним, используя жюмары, а также постигали тайны человеческого великодушия за партами, изучая способы оказания первой помощи пострадавшим. Пересчитывали ребра под кожей друг у друга в поиске сердца, делали массажи, уколы, накладывали бинты в местах возможных кровоте-

В ОПАСНОМ КУЛУАРЕ

чений. Эти занятия проходили в классе гражданской обороны. Вёл их патологоанатом. Я задавал ему каверзные вопросы, мешая достойно излагать материал. Он тушевался, поскольку был моложе меня.

— Вот сходим в морг и посмотрим на деле, что такое анатомия человека, — пугал учитель в такие минуты. Но на эту замечательную экскурсию я не попал. В цехе случилась авария, и две недели мы работали без выходных.

— Ну, как вы там? — ехидно расспрашивал я потом товарищей по учёбе. — Резали трупы? Держали скальпель? Нашли второе сужение трахеи?

Они морщились.

— Ох, надышались и нагледелись... Ты лучше не спрашивай. Врач лукаво посмеивался, прислушиваясь к беседе.

— У меня к вам предложение, — сказал он как-то на перемене. — Дома, я знаю, у многих есть животные, — и попросил принести в класс для опыта какую-нибудь «зверюшку», прежде чем её зарезать.

— Зачем? — удивился кто-то.

— Я помещу её сердце в физиологический раствор, и вы увидите, как оно ещё долго будет биться.

В завершение он поведал историю о том, как однажды во время его учёбы в институте на глазах у группы студентов учёные вернули к жизни мужчину, попавшего под машину.

— Не живут с такою травмой ни минуты! Тяжёлыми шинами поперёк человека... Десять тонн, — захлёбывался рассказчик.

Я сочился потом, представляя аварию.

— И чудо произошло!.. Врачи собрали этого человека. «Он всё равно умрёт, — заметил самый главный профессор. — Но мы показали вам силу медицинской науки». «Труп» на столе не согласился с великим учёным, очухался и сказал: «Я буду жить», но тут же скоропостижно скончался. Это была безнадёжная, учебная операция.

АЛЕКСАНДР МУЛЕНКО

— Я люблю свою кошку, — вздохнула Эльвира, — я не отдам её в злые руки на растерзание вампирам.

Городские люди — мы никогда не выращивали животных на мясо и неправильно поняли предложение врача. Наш учитель спохватился:

— Ну, конечно, не кошку... Может быть, курицу, утку, кролика?

— Крысу, — предложила Эльвира.

— Да-а, крысу!.. Крысу не жалко, — загалдели вокруг, — конечно же крысу. Есть ли у кого мышеловка?

Я вспомнил недавний разговор с сестрой. Она похвасталась: «Мне один осужденный крысу подарил. Чёрно-белую, страшную». — «Где же она живёт?» — «В училище, в клетке, ест всё подряд», — и во всеуслышание торжественно объявил собранию: «Будет вам крыса».

На следующий день она перебирала лапками у меня на груди — доброе, остроносое животное, большая мышь.

— Я их боюсь, — призналась сестра, отдавая подарок, — а зэки носят за пазухой. Во время урока, случается, вылезет такая безобразная тварь на плечо уголовнику, и хочется кричать.

Моя сестра работает в колонии строгого режима. Серьезные у неё ученики. Показывать им свою слабость для смеха ни к чему. Она держится молодцом. Крысу ей подарили в знак особого уважения.

— Правильный зверь, Наталья Ивановна, — в назидание сказал её бывший владелец. — Вы её не бойтесь, не подведёт, не укусит... Воровское животное — честное.

— Как же её зовут?

— Лариска.

Я принёс эту подопытную крысу домой и поставил клетку с ней на подоконник. Я человек рассеянный. Была ли дверца открыта или крыса нашла защёлку самостоятельно — мне неизвестно. Только ночью я проснулся оттого, что кто-то робко

В ОПАСНОМ КУЛУРАЕ

щекотал по лицу. Неужели Лариска?.. Первая мысль была сбросить её на пол. Но я подавил рефлекс и погладил животное. Она мне ответила лобызанием, а на следующий день я уже сам доставал крысу из клетки и играл с нею, как с котёнком. Однажды моя подопечная испортила кусок кабельной оплётки от телевизора. Торгующие вещанием деляги поломали мою антенну, и матовый ящик молчал более года, стоя без дела на полу.

— Хорошо, что меня отключили от их нечестных новостей и реклам, а то бы шарахнуло тебя, Лариска, током, — заметил я крысе.

— Я не плачу за фальшивую пропаганду...

Мы беседовали на равных. Добрая тварь,

— Где же обещанная крыса? — поторопил меня учитель.

— Пускай кто-нибудь курицу принесёт.

РАССКАЗ ВТОРОЙ. ПИК «СОЛНЕЧНЫЙ»

Прошло полгода. По итогам учёбы в школе спасателей меня зачислили в резервисты. Но знания были ничтожны, и я отправился в настоящие горы. Почти на краю земли, где начинаются реки, находился альплагерь «Солнечный». В нём было несколько бревенчатых избушек и палатки. Едва начинался сезон восхождений, альпинисты спешили сюда учиться и работать. Они поклонялись горам и покоряли вершины.

— Я твой инструктор, — представилась мне девица лет двадцати пяти. — Я — Лена.

Рядом лежала пушистая лайка и грызла большую кость.

— Ты зачем пришёл в наши горы? Кто ты? Я по образованию — юрист, а начальник лагеря — гляциолог. Он изучает ледники и пишет научную работу о запасах пресной воды в природе. Самая чистая вода в мире находится здесь.

Я в свою очередь рассказал о промышленных трубах, ремонте которых занимался много лет, о горячих печах, где приходилось работать, не снимая суконки, сделал акцент на том, что печи

АЛЕКСАНДР МУЛЕНКО

никогда не остывают — ни на минуту. Показал на пожухшие уши, обожжённые сквозняками, гуляющими внутри труб, и пояснил, что устал от жары и ищет прохлады на воле.

— Прохлаждаться ты здесь не будешь, — отрезала Лена. — Это не пансионат.

В это время рюкзак у меня за спиной зашевелился. Лайка насторожилась. Моя умница крыса освободилась из плена и нашла дорогу на волю. Шевеля усами, она осторожно выглянула на свет. Лена пронзительно закричала. Её собака вскочила на все четыре лапы и залаяла, истекая слюной. Крыса стремительно нырнула назад в убежище, в рюкзак, оцарапав меня когтями.

— Что это было? — спросила Лена.

— Крыса, — ответил я, вытирая на шее кровь.

— Такая страшная... Откуда она взялась?..

— Из тюрьмы, — и я поспешно рассказал о том, как учился на спасателя.

— Чтобы я её не видела никогда, — распорядилась девица.

— Она же ручная, добрая...

— Я кому говорю?

Отдыха я действительно не знал. Начались тренировки. Изучение особенностей горного рельефа, увязка страховочной системы, верёвочные узлы и учебные транспортировки больных проходили на новом уровне — на действительном полигоне. Хороший у меня был прежний наставник патологоанатом. В лагере я многое вспомнил и закрепил трудом. Новая учёба и акклиматизация прошли успешно. Было совершено два несложных групповых восхождения, и на завтра меня ожидал ледовый маршрут с настоящей страховкой.

— Я не пойду с ним, — заявила Лена начальнику лагеря и пояснила: — Он очень слабый, быстро задыхается и долго восстанавливает силы.

— Ты с ним пойдёшь, ты инструктор. Это твоя работа, — наказал ей начальник лагеря.

В ОПАСНОМ КУЛУАРЕ

— Он тяжелый... Если что-нибудь с ним случится, я не дотяну его до лагеря.

— Ты дашь сигнал из ракетницы, мы поможем.

— У него старые кошки. Они не держатся на ботинках.

Брезентовые ремешки креплений у моих кошек подгнили и лопнули. Я их взял у Вовки, который не поднимался в горы десять лет. Лена говорила правду.

— Вы возьмёте у меня новые буржуйские кошки и подгоните их.

Начальник лагеря выложил перед нами всё недостающее снаряжение.

— И затем эта ужасная крыса из тюрьмы, — безнадежно вздохнула Лена, поняв, что меня всё-таки придётся тянуть к вершине. — Да и сам он — чёрный, небритый, злой.

— Как я, — отрезал начспас, почёсывая пальцами свою косматую бороду, и, повернувшись ко мне, сердито закончил:

— Крысу не брать!

Вечером я долго подгонял новые кошки под ботинки. Тряс их, ударяя зубьями об стену — держались. Почти всю ночь не спал, мешая соседям, а утром был разбужен толчками: — вставай, и — на сбор! Выход в четыре ноль-ноль. Про крысу я забыл. Она прижилась у меня в палатке под боком и по ночам очень часто гуляла по лагерю, осваивая мир высокогорья. Каши ей было мало. Как-то она обнаружила в соседнем доме подспорье — прошлогодние кедровые шишки. Проживающие там работники оказались покладистыми и добрыми людьми. Они терпимо относились к шороху на полках.

Подойдя к языку ледника, мы с Леной синхронно вздохнули и заглянули друг другу в души. Проверили снаряжение: страховочную систему, «железо», кошки.

— Готов? — спросила она.

— Готов...

Я не спеша развешивал на обвязке ледовые причиндалы, карабины, оттяжки.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
В ОПАСНОМ КУЛУАРЕ	10
СКАЗАНИЕ ОБ ЭЛЬВИРЕ-ЛЕТЧИЦЕ	21
СКРАП	26
ПРАВДА С НЕБА	89
ОНИ ОСТАНУТСЯ ЛЮДЬМИ	118
КЛАДБИЩЕНСКИЙ СТРЕЛОК	159
КОШЕРНЫЕ ЧАСЫ	181
ВКУС «ИЗАБЕЛЛЫ»	198
ПТИЦЫ, ПРОЩАЯСЬ, ЛЕТЕЛИ МИМО	218
СЛОВО ПОПОВА – ТВЕРДОЕ СЛОВО	265

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу Вы можете почитать, обратившись в отдел краеведения Оренбургской областной универсальной научной библиотеки им. Н. К. Крупской по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20.